

Елена АРСЕНЬЕВА **КОНТАКТ**

Елена Арсеньевна Арсеньева

Контакт

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41278276

Контакт:

Аннотация

Удивительные встречи происходят подчас! Поистине удивительные! И как жаль, что потом люди вынуждены забыть о том, что с ними происходило! А ведь это был КОНТАКТ!

Люди-то забыли, но те, кто встречался с ними, помнят и тоскуют!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Елена Арсеньева

Контакт

Учетчица Галя Филимонова шла со станции в поселок, с ночной смены домой. Мороз неистовствовал. Над станцией кипело мутное облако дыма: на автобазе разогревали моторы, и сквозь серую пелену с трудом пробивалось даже не солнце – пятно, похожее цветом на перезревшую малину.

Галя старалась идти быстрее, но снег скрипел, как крахмал, и разъезжался под ногами.

Ее обгоняли МАЗы с прицепами. Галя раза два пробовала голоснуть, но одна из остановившихся машин должна была на развилке свернуть, а в кабине другой уже было трое. Галя махнула рукой и пошла дальше... Она миновала притихший, замерзший лиственничник, где в августе запросто наберешь за полчаса полную сумку маслят, сделала еще несколько шагов, поскользнулась, начала падать – и удержалась только потому, что руками, лбом и коленями уперлась во что-то твердое. Со стороны, наверное, это выглядело нелепо: женщина будто бы уткнулась в невидимую стену... А между тем это было именно так! Галя по-прежнему отчетливо видела все перед собой; и ложбинку дороги, в которую ей предстояло спуститься, и глубокие, накатанные колеи, и разбросанные по обочине хлысты; вчера здесь заюзил в кювет МАЗ, машину вытащили, а груз еще не собрали. Галя видела даже кре-

стики сорочьих следов на снегу – и могла прикоснуться ко всему этому только взглядом.

Она поводила ладонями вверх-вниз, ощупывая это «стекло», и в отчаянии изо всех сил стукнула по нему кулаком. Ей показалось, что кто-то сильно тряхнул ее, взяв за плечи, и она лишилась чувств.

Она очнулась почти тотчас, но не сразу вспомнила, что произошло. Первым побуждением было, перевернувшись на четвереньки, отползти подальше. Ей показалось, что ее сбилось хлыстом, свесившимся с прицепа лесовоза. Наверное, машину занесло и...

Оказавшись в безопасности на обочине, Галя куснула снегу со щепочками лиственничной коры – и сразу все вспомнила. Она, зажмурившись, вытянув вперед руки, как слепая, поползла на коленях. Потом встала и так же неуверенно пошла.

Шаг, еще шаг... Она идет. Идет свободно! Больше ничего нет на пути!

Что же это было? Примерещилось? Галя неумело перекрестилась зачем-то и пошла дальше по твердому, укатанному зимнику, в поселок. Только иногда шептала тихонько: «Тьфу ты, нечисть!» – и взмахивала руками, будто отгоняла что-то.

Нечисть тут была ни при чем. Просто-напросто прилетел космический межпланетный корабль. Пунктом его отправления была планета Цфаллия. То есть так ее называли цфаллийцы.

В небе над поселком корабль «Эл Цфалла цфаллен эл» («Во славу прекрасной Цфаллии») обозначился классическими приметами: формой он напоминал тарелку, точнее, патиссон, временами нестерпимо блестящий, а то скучно-серый. По контуру перемигивались огоньки, вроде как бортовые сигналы самолета. Но цвет их был каким-то неземным, чуждым, хотя и напоминал фиолетовый.

Все это увидел старик Салов, когда вышел утром из дому; надо было отнести миску с кашей и костями черному псу Катамарану, который по случаю морозов ночевал не в будке, а в стогу сена на заднем дворе. Сейчас он как раз вылез оттуда. От него валил пар, и на морозе пес тут же покрывался куржаком. В дом Катамарана даже в самую стужу не брали: боялись, изнежится. Да и то сказать, в стогу неплохо.

Итак, дед Салов вышел на крыльцо, увидел сверкающую летучую штукювину и глазам своим не поверил:

– Язви тя в душу! Диверсанты?!

Да, на обычный самолет это было не похоже, а в летающие тарелки дед не верил. Какие диверсанты, откуда, он не задумывался.

мывался. Летело что-то чужое, а значит, опасное. Надо было бежать сообщать, но дед знал, что участковый как ушел вчера с утра в тайгу по своим путикам¹ проверить ловушки, так до сих пор не вернулся. Видно, заночевал в зимовьюшке. Председатель сельсовета – баба. Все мужики уже уехали на работу: в восемь шел фургон на станцию. Так что... рассчитывай только на себя!

Ослепительный предмет тихо, мягко, без всяких реактивных, шумовых и световых эффектов, начал опускаться. Посадку дед Салов увидеть не мог: крыльцо глядело в противоположную сторону, да и другие дома мешали. Поэтому, отбросив миску с Катамарановым завтраком, он рванул на берег: как был, в домашней, дострой поверху, мехом внутрь, безрукавке, ватных штанах из джинсовой ткани, подаренной сыном, художником из большого города, в носках, связанных из Катамарановой шерсти, в домашних меховых тапочках с затейливым узором. Не до мороза было деду Салову, совсем не до мороза!

Однако не он все-таки оказался первым свидетелем уникального зрелища – приземления инопланетного космического корабля, а две женщины, которые в тот момент стояли на заснеженном льду реки. Вернее, просто так стояла одна из них, а другая была занята делом.

Нина Петровна Карелова – она заведовала отделом куль-

---

¹ Путик – охотничья тропа.

туры в краевой газете – в этот таежный поселок приехала в отпуск; навестить младшую сестру, всю жизнь работавшую тут техником-гидрологом. С собой Нина Петровна привезла дочь Алёну, студентку филфака. Двадцатилетняя Алёна только что перенесла стресс очередной сессии и в миг вызванного этим малодушия согласилась поехать с Ниной Петровной. Через полчаса после отправления поезда ей стало скучно, она начала поедом есть себя и маму, и продолжалось это по сей день.

В тот миг, когда над берегом завис «Эл Цфалла цфаллен эл», Алёна почти с отвращением смотрела на мать. Приперлись в мороз, в такую рань на лед! Здесь, в долине реки, еще холоднее, чем в поселке. Ветер гонит снежную пыль, даже солнце, кажется, не греет, а студит. Вот стоит мать, коленками трясет от холода, вся белая, в инее, будто Дед Мороз!

Нина Петровна и сама уже пожалела, что пришла сюда. Но ей хотелось помочь сестре провести очередные наблюдения – Лариса, впрочем, отговаривала изо всех сил, потому что вчера она уже мерила и уровень, и расход воды, и скорость течения. Единственное, что забыла, это взять пробу на химанализ, но это и завтра, и через неделю можно сделать. Вообще с замерами не горит: только весной да осенью можно ждать сюрпризов от заторов да зажоров, а зимой река подо льдом дремлет...

Но Нина Петровна уперлась: непременно пойду за пробами! И обязательно с Алёной. Только тогда Лариса поняла,

что сестра просто хочет побыть с дочерью вдвоем, поговорить, и отпустила их, не дав ни тяжелого репера, ни вертушки, а только бачок для проб и ломик – лупку долбить.

Нине Петровне было невероятно стыдно своей беспомощности перед дочерью – дело шло неважно. Огромные кожаные рукавицы на морозе тотчас залубенели, лом плясал в них: тюк да тюк, не льдинки – крошки белые отваливались. Совсем отучились руки работать, а ведь когда-то дрова приходилось колоть – и ничего, колола!

А дочь стоит, переминаясь с ноги на ногу, молча, С насмешливой злостью, на мать поглядывая. И хоть бы руку протянула ей помочь! И так всегда, всегда! «Ничего, вот закончу и – поговорю с ней!»

Наконец-то полынья расширилась. Нина Петровна разгробала сугроб, где сестра вчера заботливо припрятала большую совковую лопату – слишком тяжело ее носить каждый день туда-сюда, – и начала вычерпывать ледяное крошево. Оно сразу же смерзалось на снегу, образуя причудливую игольчатую горку.

Алена осторожно переступила валенками, отходя подальше, Зябко передернула плечами: «От этого мороза можно просто оглохнуть!»

Нина Петровна разогнулась. Ей уже стало тепло.

Было тихо-тихо. Горбами спускались к реке сопки, утыканные по-зимнему безобразными лиственницами...

Вдруг Алена громко охнула. Нина Петровна взглянула на

дочь, глаза которой остекленели от изумления, потом повернулась к берегу – и совковая лопата, выпав из ее рукавиц в лунку, мягко легла на дно реки.

* * *

– Это свершилось! – просигналил Командир корабля «Эл Цфалла цфаллен эл» Антловарварвар и на миг, в порыве восторга, перешел было в плазменное состояние, но тут же спохватился, что роняет свое достоинство, и вновь сконцентрировался в своем обычном виде – облачком бурого газа. – Это свершилось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.